

Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости

П.А. Кадочников

УДК 339.9
ББК 65.5
К-136

Развитие международной торговли, процессы глобализации привели к фундаментальным изменениям в структуре производства товаров и услуг и мировой торговле. В настоящее время большая доля товаров, участвующих в международном обмене, производится не в одной отдельной стране, а в рамках глобальных цепочек, проходящих через несколько стран.

В глобальных цепочках каждая страна формирует не полную стоимость товара, а лишь участвует в формировании добавленной стоимости на очередном этапе его разработки, производства и сбыта. Это позволяет снижать издержки и повышать конкурентоспособность продукции, размещая отдельные этапы производств там, где это выгодно. Такая структура производства определяет участие стран в международном разделении труда на разных этапах производства с учетом технологического уровня, определяет особенности конкуренции, доступа к ресурсам и рынкам, оказывает влияние на промышленную и торговую политику.

Результатом перехода от национальной модели к глобальным цепочкам производства товаров и услуг является изменение позиций ключевых стран по отношению к регулированию международной торговли, внутренним мерам других участвующих в цепочках стран в области промышленной и торговой политики. Структуру цепочек, контроль над технологиями и вовлеченной интеллектуальной собственностью, влияние этапов разработки и сбыта товаров и услуг, состав и обязательства стран-участниц цепочек, переговоры по перспективным соглашениям целесообразно рассматривать именно в этом контексте.

Высокие темпы роста большинства развивающихся стран, как показывает исторический опыт, оказываются связанными именно с ростом их вовлеченности в ЦДС, использованием импортных компонентов и материалов для роста производства и экспорта. Этим определяется повышенный интерес мирового сообщества к пониманию структуры ми-

ровой торговли в терминах добавленной стоимости и цепочек добавленной стоимости (ЦДС), выявлению существующих и потенциальных возможностей для встраивания как в отраслевом, так и в страновом разрезе. Для аналитического обеспечения указанных процессов реализуется совместная инициатива ВТО-ОЭСР по изучению международной торговли в терминах добавленной стоимости¹), проводятся и национальные исследования вовлеченности стран в цепочки добавленной стоимости²).

На сегодняшний день, страны-члены Евразийского экономического союза в различной степени включены в глобальную систему цепочек добавленной стоимости. Саму включенность, как правило³), измеряют на основе двух этапов вовлеченности – (1) участие компонентами (backward participation), т.е. долей импортных компонентов, используемых для производства экспорта и (2) участие продукцией (forward participation), т.е. долей экспортируемых национальных компонентов, используемых в производстве в других странах.

Расчеты на основе Global Trade Analysis Project (GTAP), матриц затраты-выпуск по России, Казахстану и Белоруссии показывают, что общий (суммарный) индекс участия в ЦДС Белоруссии составляет 68,96% (60,2% на этапе backward participation, 8,76% на этапе forward participation), для России аналогичный индекс эквивалентен 48,06% (9,36% и 38,7% соответственно), для Казахстана – 23,8% (11,7% и 12,1% соответственно).

Отраслевое участие экономик-членов ЕАЭС в системе глобальных ЦДС неоднородно, исследование показывает ряд отраслей, относительно в большей степени включенных в международные производственные процессы и ЦДС.

Для экономики России к таким отраслям, помимо отрасли нефтедобывающей и нефтеобрабатывающей промышленности, можно отнести химическую промышленность, цветную и черную металлургию, машиностроение, производство транспортного оборудования.

В экономике Казахстана в наибольшей степени в ЦДС на всех уровнях участия вовлечены четыре стратегически важные отрасли – добыча нефти, цветная и черная металлургия, а также сектор транспортных услуг. В значительной степени на этапе II включены отрасли машиностроения, химическая промышленность и электроэнергетика.

¹ Measuring Trade in Value-Added: an OECD-WTO Joint Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/ind/measuringtradeinvalue-addedanoecd-wtojointinitiative.htm> – Загл. с. экрана.

² На сегодняшний день в открытом доступе имеются таблицы затрат-выпуска, составленные Федеральной службой государственной статистики России до 2006 г.; Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь – до 2010 г. (планируется выпуск данных за 2012 г.); Агентством Республики Казахстан по статистике – до 2010 г.

³ Guillaume Daudin, Christine Riffart, Danielle Schweisguth, “Who Produces for Whom in the World Economy?”, 2009, Observatoire Français des Conjonctures Économiques (French Economic Observatory) Working Paper No. 2009-18, July 2009.

Для Республики Беларусь характерен более высокий фактический уровень включенности в ЦДС. Тем не менее, вовлеченность наиболее активных отраслей – производство кокса и нефтепродуктов, машиностроение, производство транспортного оборудования, химическая промышленность, черная металлургия – во многом обеспечивается высокой добавленной стоимостью иностранных (российских) товаров промежуточного потребления. Среди отраслей, включенных в ЦДС, на I этапе можно также выделить электроэнергетику, производство текстиля и одежды, производство электронного оборудования; на этапе II – транспортные услуги.

Анализ отраслевой структуры ЦДС, проведенный в исследовании, показывает, в частности, что ключевые экспортноориентированные отрасли, отличающиеся высоким уровнем добавленной стоимости, характеризуются высоким уровнем эффективной тарифной защиты (с учетом защиты от импортных компонентов). Это стимулирует импортозамещающую индустриализацию, но и создает сильное антиэкспортное смещение.

Уровень эффективной тарифной защиты⁴) в ключевых и потенциально эффективных отраслях стран-членов ЕАЭС отличается для стран-участниц из-за различной структуры торговли промежуточными компонентами. В частности, металлургический комплекс характеризуется высоким уровнем тарифной защиты для всех экономик-членов ЕАЭС. Аналогичны показатели для отрасли производства транспортного оборудования и химической промышленности. Наоборот, производство электронного и оптического оборудования недостаточно защищено из-за более высокой защиты компонентов, чем готовой продукции.

Реализация потенциала повышения вовлеченности в глобальные цепочки добавленной стоимости для целей экономического развития требует уточнения позиций по целому ряду вопросов национальной экономической и международной торговой повестки.

1. Таможенно-тарифная политика. В условиях, когда импортные компоненты являются важным источником повышения конкурентоспособности для экспорта, необходимо изменение подходов и критериев оптимальности таможенно-тарифной политики – расчет степени защиты должен учитывать не только импортные пошлины на готовую продукцию, но и пошлины на используемые импортные компоненты, в частности, исключать ситуации, когда компоненты защищены более высокой ставкой, чем готовые изделия.

---

⁴ Эффективный уровень таможенного тарифа (ERP) – сводный показатель, определяющий общий эффективный уровень торговых барьеров отрасли, учитывающий как меры, касающиеся защиты товаров конечного, так и промежуточного потребления, положительный показатель ERP указывает на завышенный уровень защиты недостаточно эффективной отрасли экономики, отрицательный, соответственно, на недостаточно высокий уровень защиты.

В целях развития экспорта необходимо сокращать и антиэкспортное смещение перспективных секторов, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, которое возникает в случае их длительной высокой тарифной защиты.

2. Модель протекционизма. Современное производство характеризуется также и неравномерностью участия компаний в ЦДС. Около 80% мировой торговли (по данным ЮНКТАД) осуществляется транснациональными корпорациями (внутри корпораций или с их участием). Защита их интересов со стороны государств в таких условиях означает не протекционизм в национальных границах, а протекционизм существующих цепочек: снижение издержек, упрощение торговых процедур и обеспечение многократного беспрепятственного пересечения границы, продвижение своих систем регулирования и охраны интеллектуальной собственности в странах-партнерах.

Соответственно, необходимо выделить глобальные цепочки, в которых участвуют российские производители, сформировать меры по их защите в России и за рубежом. Это означает корректировку модели протекционизма, стимулирование импорта материалов и компонентов в тех случаях, где это связано с перспективным экспортом готовой продукции.

3. Повестка торговых переговоров. Изменение модели протекционизма, формирования и защиты интересов национальных компаний меняет повестку двусторонних и многосторонних торговых переговоров, содержание соответствующих соглашений по их итогам.

Именно интересами защиты существующих цепочек, снижения издержек производства и торговли в них вызвано продвижение Соглашения об упрощении торговых процедур, TFA (снижение издержек при пересечении границ и издержек внутри стран-партнеров), Соглашение по услугам, TISA (снижение барьеров доступа на рынки услуг), Соглашение по борьбе с контрафактной продукцией, АСТА (для обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности) и др. Необходимо формирование позиции России по данным соглашениям с учетом риска того, что в случае неучастия возможно формирование на их основе перспективных правил регулирования мировой торговли с последующим вынужденным присоединением России к ним в одностороннем порядке.

4. Интеграционная повестка. Интеграционная повестка ключевых стран и блоков мира (ЕС, США, Китай, Япония, Южная Корея, АСЕАН и др.) в качестве одного из критериев использует получение преференций для существующих цепочек добавленной стоимости. При этом помимо тарифных вопросов в РТС часто затрагиваются и вопросы, направленные на снижение других издержек в ЦДС (упрощение регулирования, ограничения требований использования местных компонентов), а также меры, направленные на защиту сложившихся цепочек (правила происхождения товаров, правила конкуренции и др.).

В ситуации, когда целый ряд стран, в том числе Россия, оказываются за пределами формируемых в настоящее время в мире больших интеграционных соглашений (Трансатлантическое партнерство, Транстихоокеанское партнерство, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство), их заключение может стать фактором консервации существующих ЦДС. Это, в свою очередь, требует оценки рисков присоединения и неприсоединения к переговорам по указанным соглашениям.

Формирование интеграционной повестки, в том числе на постсоветском пространстве, целесообразно строить на оценке перспектив российских компаний, в том числе с точки зрения включения в глобальные цепочки добавленной стоимости. Решение этой задачи означает определение отраслей-локомотивов расширения экспорта на основе существующей вовлеченности в глобальные цепочки (нефтепереработка, химическая промышленность, металлургия, транспортное машиностроение) или на основе потенциала повышения международной конкурентоспособности (производство оптического и электрооборудования, целлюлозно-бумажная промышленность).

Соответственно, интеграционная повестка может быть сформирована на основе перечня стран, имеющих преимущества в указанных отраслях и уже значительно встроенных в глобальные цепочки, с учетом их внешнеполитических позиций (страны СНГ, страны АСЕАН, ряд стран Латинской Америки, ведущие страны АТР, в перспективе – ЕС). Ключевым направлением реализации потенциала ЦДС на постсоветском пространстве является уточнение соответствующих приоритетов и с учетом этого – позиций России в Евразийском экономическом союзе.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Measuring Trade in Value-Added: an OECD-WTO Joint Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/ind/measuringtradeinvalue-addedanoecd-wtojointinitiative.htm> – Загл. с. экрана.

Guillaume Daudin, Christine Riffart, Danielle Schweisguth, “Who Produces for Whom in the World Economy?”, 2009, Observatoire Français des Conjonctures Economiques (French Economic Observatory) Working Paper No. 2009-18, July 2009.

Кадочников П.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №12, с. 3 – 18 (Kadochnikov P.A. Integracionnyye processy v Latinskoj Amerike i perspektivy uchastija v nih Rossii // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2014. №12, s. 3 – 18).

Кадочников П.А., Пономарева О.В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №10, с. 3 – 21 (Kadochnikov P.A., Ponomareva O.V. Formirovanie Vseob#emljushhego regional'nogo jekonomicheskogo partnerstva: perspektivy i posledstviya // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2014. №10, s. 3 – 21).

Кадочников П.А., Флегонтова Т.А. Перспективы и противоречия переговоров по созданию Транс-Тихоокеанского партнерства// Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №9, с.21–31 (Kadochnikov P.A., Flegontova T.A. Perspektivy i protivorechija peregovorov po sozdaniju Trans-Tihookeanskogo partnerstva// Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. 2014. №9, s.21 – 31).

Посысаев Ю.Ю., Пискулов Ю.В. Савинов Ю.А. Концептуальные черты современной межфирменной производственной кооперации//Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №11, с. 42–60 (Posysaev Ju.Ju., Piskulov Ju.V. Savinov Ju.A. Konceptual'nye cherty sovremennoj mezhfirmennoj proizvodstvennoj kooperacii//Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. 2014. №11, s. 42 – 60).

Посысаев Ю.Ю. Развитие международной кооперации в энергетическом машиностроении России // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №3, с. 38 – 56 (Posysaev Ju.Ju. Razvitie mezhdunarodnoj kooperacii v jenergeticheskom mashinostroenii Rossii // Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. 2014. №3, s. 38 – 56).

Ткаченко И.Ю. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии //Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №1, с. 3 –15 (Tkachenko I.Ju. Integracionnye processy v Jugo-Vostochnoj Azii //Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. 2014. №1, s. 3 –15).

Савинов Ю.А., Посысаев Ю.Ю. Кооперационные поставки в международной торговле энергетическим оборудованием для электростанций // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №2, с. 60 – 87 (Savinov Ju.A., Posysaev Ju.Ju. Kooperacionnye postavki v mezhdunarodnoj trgovle jenergeticheskim oborudovaniem dlja jelektrostancij // Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. 2014. №2, s. 60 – 87).

Блудова С.Н. Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного союза.//Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №6, с. 81 - 87 (Bludova S.N. Potoki vzaimnoj trgovli v ramkah Tamozhennogo sojuza.//Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. 2014. №6, s. 81 - 87).

Уваров В.В. Роль кооперации в развитии международного разделения труда//Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №5, с. 14 – 22 (Uvarov V.V. Rol' kooperacii v razvitii mezhdunarodnogo razdelenija truda//Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. 2014. №5, s. 14 – 22).

